

Слушания по делу Pussy Riot в Хамовническом суде. Пятый день. Стенограмма

22:38 Адвокат Волкова: «Вчера я без всяких положительных чувств отнеслась к словам Путина. Как юрист со стажем государственного деятеля, он не может не понимать, что своими словами он уже вынес девушкам обвинительный приговор! Я прошу вас очень бережно относиться к моим коллегам — адвокатам потерпевших — они действуют в четком соответствии с профессиональным мнением и законом, полностью разделяя и представляя интересы потерпевших. Я прошу не подвергать их остракизму!»

22:33 Адвокат Полозов: «Если вы думаете, что дело о беспорядках 6 мая, которое сейчас расследуется, будет рассматриваться иначе, — вы ошибаетесь. Планка безумия уже взята. Но одновременно этим государство подписывает себе смертный приговор».

22:30 Заявления адвокатов по окончании пятого дня процесса. Фейгин: «Сторона защиты не имеет никаких прав, и у нас нет никакой возможности защитить девушек. Судья Сырова, видимо, после заявления Путина получила отдельную команду и ведет процесс к быстрому и обвинительному приговору, связанному с реальным сроком. Из 17-ти наших свидетелей, пришедших сегодня на суд, были вызваны трое».

22:12 В доме №5 по Ростовской набережной на балкон вышла девушка и кричит: «Долой религиозных фанатиков, задолбали! Девчонки, с вами вся Плющиха! И вся страна!»

22:03 Когда из здания суда выходят адвокаты потерпевших и потерпевший — их встречает человек 30 криками «позор!» и «палачи!». Милиция задерживает двух человек. Один из них в знак протеста садится на ступеньки автозака. Задерживают. Среди сторонников плакаты: «Покажите фарс в прямом эфире!» и «Караул устал».

22:00 Потерпевший Истомин — «Новой газете»: «Процесс идет отлично и очень объективно».

21:55 Таратухин — Волковой, на лестнице суда, спускаясь к выходу: «По совести, Алешковского надо было вызвать». Волкова: «У нас было 2 очевидца!». Таратухин: «То, что вы говорите на суде, войдет в историю. Например, вот это: «У нас есть секретарь, есть судья и даже собака есть! [Таратухин путает — это на суде заявляла не Волкова, а адвокат Полозов — Е.К.]».

21:48 Судья предлагает отложить продолжение ходатайства Волковой — до 9:30 понедельника. Адвокаты защиты уговаривают ее на 10:00.

21:38 Волкова: «Эксперты должны были затребовать у следствия оригинальное, немонтированное видео и аудио. А затем сделать вывод о том, что реально произошло. Ролик, мы знаем, смонтирован из двух акций — в ХХС и Елоховском соборе. Но эксперты даже не заметили разницы в интерьерах, то, что девушки по-другому одеты, по-другому стоят... Как так можно вообще?» И неожиданно: «Из третьей экспертизы в суде были оглашены лишь выводы. Я хотела бы огласить неоглашенную судом часть экспертизы!». Общее нервное оживление — время близится к десяти. Судья нивелирует: «Не надо нам читать, мы, в отличие от вас, все знакомы с материалами».

21:24 Опять собака лает и рвется с поводка, судья тепло ей улыбается.

21:23 Волкова — судье: «О, кстати, вы православная?» Судья: «Вы не имеете права задавать мне вопросы!». Волкова: «О, еще основание для отвода. Но это — В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ!».

21:14 Волкова удивляется, как вообще юрист Понкин попал в психо-лингвистическую экспертизу: «Эксперты рассматривали только клип! Причем Понкин признал видеоролик аутентичной произошедшему! Ну, это как признать равнозначными «Семнадцать мгновений весны» и реальные действия фашистов в Германии. Это как судить Штирлица по видеозаписи за то, что он занимался шпионской деятельностью!»

21:00 Секретарь перестала вести протокол. Волкова: «Уважаемый суд, прекратите рисовать кружочки!» Судья:

«А вы не смотрите на мой стол!» Волкова: «Секретарь не ведет записи!» Судья: «А вы не следите за секретарем, работайте, работайте!»

20:54 Волкова заявляет ходатайство о вызове эксперта Понкина — одного из трех авторой той самой феерической экспертизы, на основании которой составлено обвинительное заключение [Подробнее про это заключение можно прочитать здесь — Прим. ред.]

20:52 Адвокат пострадавших Павлова: «Те понятия, которые обвиняемые хотят разъяснить, — «низменное» и «сакральное», «агрессия», «методология экспертизы» — все это нужно было выснять ДО панк-молебна, когда вы его придумывали. Нужно было уже тогда предполагать, какие экспертизы будут! Толоконникова мне говорит «жизненно важно», я ее понимаю. Затеяли, а не просчитали! И как бы ни хотелось им сейчас получить ликбез, суд — при всем своем христианском милосердии — не имеет права удовлетворить это ходатайство!» И сразу следом судья выносит отказ в вызове эксперта.

20:41 Обвиняемая Надежда Толоконникова: «Это дико важно! От цепочки экспертных умозаключений зависит наша судьба на 7 лет, судьба наших родных, друзей, близких! Если не уважение к нормам УПК, то хотя бы христианское милосердие!» Адвокат потерпевших Павлова возмущенно прокашливается, энергично делает пометки.

20:35 Лялин зевает, прокурор жует ручку, судья смотрит очень осуждающе.

20:33 Алехина читает собственное ходатайство о вызове Базылева и требует письменного ответа: «Если уважаемый суд не вызовет ни одного эксперта, нам останется неясной вся мотивировка: лингвистическая часть, психологическая часть. Уважаемым судом были зачитаны только выводы. Также я хочу получить комментарии эксперта к термину третьей экспертизы — «анально-экскрементальная семантика» слова «срань». Это вводит меня в ступор, я буквально не могу ориентироваться в пространстве!». Тут же Катя Самуцевич: «Пусть разъяснит про социальную группу «православных верующих». Монолитна ли она? Управляется? Кто может приказать ей голосовать за Путина? Не ходить на оппозиционные митинги?» Далее рассуждает про смешение профанного и сакрального.

20:26 Волкова: «Экспертизы противоречат друг другу в определении политических мотивов. Суд усиленно переводит процесс из политического поля в криминальное. Но на скамье подсудимых сидят не хулиганки, а политзаключенные, это очевидно всем. Я понимаю желание суда вывести процесс из политического поля. Но это уже не удастся. Две экспертизы зафиксировали, что мотивов ненависти не было. Третья экспертиза, проведенная с нарушениями методик, мотив ненависти устанавливает. Экспертизы даже визуально отличаются. Мне необходимо опросить эксперта про то, как экспертиза должна выглядеть. Это последний неотклоненный эксперт из ГУП ЦИАТ. Он нам нужен»

20:18 «Хотя бы одного эксперта, — продолжает Полозов. — Не вызывая экспертов вообще, при наличии существенных противоречий в экспертизах, приговор выносить невозможно! Уже один эксперт будет большим прогрессом для этого процесса!». Конкурент Павлова перебивает, Полозов просит тишины — судья выносит замечание Полозову. Он походя благодарит: количество замечаний Сыровой стороне защиты с начала процесса уверенно приближается к полусотне.

20:16 Отказано. Фейгин заявляет эксперта Базылева (вторая экспертиза). Полозов: «Мы не эксперты. Мы обладаем познаниями в области юриспруденции... И от этого нам еще печальнее». Прокурор смеется в кулак.

20:11 Волкова: «Мы уже однажды обсуждали, на каком листе находятся показания свидетеля Потанькина. Нумерация изменилась, материалы были добавлены после экспертизы. Щенникова может пояснить в каком виде и как поступили материалы дела. Факт процессуального нарушения в предварительном следствии является обязательным для выяснения в суде. Хотя бы один эксперт должен быть вызван!»

19:59 Волкова: «Мы уже однажды обсуждали, на каком листе находятся показания свидетеля Потанькина. Нумерация изменилась, материалы в том были добавлены после экспертизы. Щенникова может пояснить в каком виде и как поступили материалы дела. Факт процессуального нарушения в предварительном следствии является обязательным для выяснения в суде. Хотя бы один эксперт должен быть вызван!»

19:55 Девушек вернули, суд продолжается. Полозов заявляет ходатайство о вызове в суд эксперта Щенникову (психолого-лингвистическая экспертиза от 2 апреля): «У защиты есть ряд вопросов касательно как филологической части, так и психологической. Никто из участников процесса не обладает специальным образованием для разъяснения этих вопросов. Также Щенникова может объяснить противоречия между экспертизами от 2 апреля, 14 и 23 мая».

19:33 Девушки просятся в туалет. «Ладно, — говорит Сырова, — Пять минут туда-обратно!»

19:32 Сырова, очевидно, отказала в собственном отводе (мотивировку мы не услышали — спецназ не пускал в зал, увы — Е.К.): «Сейчас отказывает в ходатайстве защиты о вызове эксперта Маланцевой».

19:27 Судья: «Замечание за опоздание адвокату Волковой!». Волкова: «Но меня не пускал в зал ваш спецназ!». Сырова: «Вы ведете себя хуже, чем на рынке!»

19:26 Судебное заседание, оказывается, уже началось, журналистов пустили только сейчас.

19:19 Обратно в зал пускают только прессу. Остальным говорят: «Суд закончил работу!». Активиста Ярослава Никитенко ударили по почкам и поволокли вниз по лестнице.

19:08 Судья удалилась рассматривать очередной отвод самой себе. Журналистов вытолкали из зала, они толпятся на лестнице. Активист Ярослав Никитенко пытается выяснить фамилию пристава, который, расталкивая всех, разбил ему телефон.

19:03 Адвокат потерпевших Лялин: «Один из адвокатов защиты заявил о том, что происходит «искажение правового поля». Давайте сменим зал. Может быть, в другом зале все будет хорошо! Отвод не поддерживаю».

19:02 Адвокат потерпевшей стороны Таратухин: «Сейчас разное происходит в судах. Не нужно переходить на личности! Эта реакция — эмоциональная, а не по закону. Отвод не поддерживаю».

19:01 Адвокат Павлова: «Так себя вести нельзя! Мы в суде представляем интересы и должны вести себя как профессионалы, а не как кухарки, пробравшиеся в Государственную Думу! Отвод не поддерживаю!»

19:00 Прокурор: То, что мы наблюдаем — это не исполнение интересов подзащитных, а дешевый пиар, попытка набрать политических очков. Они дают интервью в перерывах! Адвокат Фейгин развалился на стульчике, адвокат Полозов позволяет себе выражения, недопустимые в обществе. Все адвокаты хороши!»

18:50 Толоконникова (судья ее пытается прервать, но она продолжает говорить): «Это суд не над нами — над всей политической системой. Заявите отвод!» Самуцевич: «Путин сказал, что надеется, что суд вынесет правильное решение. Слушайте своего главного начальника хотя бы!» Алёхина: «Я говорила, что этот процесс унижает наше достоинство. Теперь я скажу, что это нарушает и ваше достоинство. Вам стоит заявить самоотвод».

18:47 Фейгин: «Я сам писал все эти законы. Я был депутатом Государственной Думы. Большого позора, чем этот суд, я никогда не видел. То, что вы сегодня сделали, уже ничего не исправит. Вы дали приказ не впускать свидетелей в здание суда, а потом — вывести из здания тех, кто успел пройти. Ваша ангажированность очевидна. Это не суд, а фарс и балаган. Отвод!»

18:46 Отповедь адвоката Полозова: «Это уже шестой отвод. За эти пять дней мы стали свидетелями глубокого правового нигилизма поразил российскую судебную систему прямо в Хамовнический суд. Мне сложно поверить, что бывший сотрудник прокуратуры, а теперь — федеральный судья — позволит себе такие нарушения ради развлечения. Атрибуты процесса есть. У нас есть секретарь, у нас есть обвинение... У нас даже пес есть! Но процесс не отвечает Букве и Духу Конституции. Над вашей головой — герб и флаг. Идет поругание символов, поругание Основного Закона, разрушение основ государства — то, что вменяют нашим девушкам. Этот процесс будет иметь гораздо более серьезные последствия, чем то, что его вызвало. Нам не дали вызвать в суд свидетеля, который был в храме, который есть на видеозаписях. При том, что сторона обвинения допрашивала человека, который видел панк-молебен лишь на экране телевизора. В обычных процессах, когда судят убийц, насильников и воров — таких сложностей не возникает».

18:35 Волкова: «Вы нарушили процессуальные нормы. Вы запретили приставам пускать в суд свидетелей. Пристав подтвердил, что в обед был звонок от Вас (см. видео), и свидетелей вывели из здания суда и больше не пустили. Вы нарушили кодекс профессиональной этики! Уголовно-процессуальный кодекс! Я не могу перечислить все основания, по которому ваш будущий приговор может быть оспорен. Вы не имеете права судить девушек! Я прошу вас быть мудрой и уйти».

18:25 Полозов («В нормальных выражениях!» — предупреждает судья) заявляет ходатайство о вызове эксперта Маланцевой. Судья смотрит вдаль. Адвокат Павлова грызет губу и возмущенно качает головой.

18:20 Судья: «Вы саботировали процесс ознакомления с материалами дела, в связи с чем были ограничены

сроки ознакомления. Вы должны были ознакомиться!» Адвокат Виолетта Волкова: «Я ознакомилась, не поняла!..» Ротвеллер снова лает, ничего не слышно. Волкова: «Ну, уберите собаку!» Пристав: «Говорите потише — она не будет лаять!» Полозов: «Да задолбала уже». Суд: «Замечание за недопустимые выражения!» Полозов: «Суд мне не воспитатель, держите свое мнение при себе. На входе написано — нельзя с животными!» Конвойная: «Это не животное — это спецсредство!»

18:14 Ротвеллер устал. Лает каждые пять минут, прыгает, рвется с поводка. Никто уже не обращает внимания — защита и обвинение выразительно глядят друг на друга. Обвинение вымотано, адвокаты девушек выглядят лучше.

18:10 Прокурор: «Это попытка и желание стороны защиты затянуть следствие и неуважительное отношение к суду. Суд сам даст оценку экспертизам!» Судья: «Непонимание стороной защиты выводов экспертов не является основанием для вызова. Экспертизы оценит суд. Отказано!»

18:01 Волкова: «Но она проводила две экспертизы. Про третью — хорошо, ограничьте круг вопросов. но в разъяснении ее экспертиз вы не вправе отказать! Вы не являетесь специалистом в данной области, а это психолого-лингвистическая экспертиза. И мы не являемся. У нас есть вопросы. Уместно было бы опросить всех экспертов, которые участвовали в экспертизе. Но с учетом того, что суд очень выборочен по вызовам свидетелей и экспертам, я хотела бы допросить Сафонову. То ходатайство заявлял Фейгин, я заявляю свое». Судья: «Рассматриваем»

17:55 Адвокат потерпевшей стороны Таратухин: «Сафонова проводила одну экспертизу из трех. Если бы ее вызывали только по ее экспертизе — хорошо, но ее вызывают, чтобы разъяснить расхождения между экспертизами. Эксперт бы выступил в роли судьи, а это неправильно». Судья: «Она может разъяснять только одну экспертизу. Отказываю в ходатайстве».

17:54 Костикову не нашли. Судья: «Вы не обеспечили явку! Полозов: ее, похоже, не пустили в суд». Судья: «Какие еще доказательства в защиту можете предоставить?» Адвокаты заявляют ходатайство о вызове в суд эксперта Юлии Сафоновой из ГУП ЦИАТ [ЦИАТ проводил две первых экспертизы — Е.К.]: «Экспертизы в деле противоречат друг другу в части выводов, необходимо разъяснение!» Прокурор: «Доказательства оценивает суд. Я возражаю».

17:53 Виноградова: «Я пишу ей письма. Это единственный способ нашего общения был... Есть. Она описывает людей вокруг, много деталей. Просто рассказывает, что происходит, что она может извлечь из окружающего ценного. Она всегда так делала и сейчас тоже. Она отлично держится» Полозов: «Она высказывала ненависть к социальной группе?» «Не могу припомнить. Она очень толерантный человек». Истомин из «Народного собора» ухмыляется. К окошку наклоняется сама Мария Алехина: «Ольга Владимировна [смеется], я являюсь самостоятельным человеком, способным принимать решения, независимым?» Виноградова: «Да, ты самостоятельна» Маша: «Я подвержена чужому влиянию?» Оля: «Нет. Ты меняешься, но это твой естественный путь развития». Маша просит описать ее политические взгляды. Виноградова: «В общем, личность от государства была свободна, общество толерантно, не было тоталитарного режима» Маша: «Каково мое отношение к режиму Путина?» Судья: «Снят вопрос!» Общий смех. Судья: «Это не входит в обвинение!» Алехина: «Почему?» Судья: «Нас интересует ваша личность...» Полозов: «Политически взгляды — это характеристика личности?» Алехина: «Личность не может как-то относиться к Путину?» Судья: «Может, но...» Мария Алехина: «Я высказывалась в отношении политических фигур и, если да, то к каким?» Судья: «Вот так вот?» Виноградова: «Мне кажется, крайне негативно — к Владимиру Владимировичу Путину».

17:40 Виноградова продолжает: «Мы вместе некоторое время участвовали в волонтерском движении «Даниловцы», при Даниловском монастыре»... Организацию нашли «На Дне открытых дверей по волонтерской деятельности, куда пошли вместе. Мы ко всем подошли, но даниловцы нам понравились больше всех. Мы с Машей ходили в старшую группу девочек. Наша задача была развлекать, например рисовать, по возможности с ними общаться. У Маши получалось лучше, чем у меня. Там была девочка из детдома, очень сложная, и Маша, представляете, нашла с ней общий язык. Мы играли в слова, подготавливали специальные бумажки, чтобы с ними играть. Но это хуже получалось, чем рисовать, это сложнее. У Маши с ними отлично получался контакт, она открыто спрашивала их о проблемах. Была задача дать этим детям общение, и Маша отлично справлялась». «Маша отличная мать. Я знаю, как она играет с сыном в театр, придумывает персонажи, покупает деревянные игрушки — ездит за ними на другой конец Москвы. Например...» Судья: «Давайте не об игрушках!» Виноградова: «Я знала, что она имеет отношение к группе Pussy Riot». Полозов: «Она изменилась в связи с этим?» Виноградова: «Нет. Она осталась такой же».

17:37 Виноградова: «Маша очень активный, открытый человек. Мы с ней много общаемся. Все года, что мы учимся, любит читать, много смотрит разного кино. Часто по Машинной инициативе мы смотрели фильмы, которые не были в программе. Она пишет, и мне кажется, что пишет хорошо. Высказывает разные мнения, в том числе по теологии — и мне кажется, что логично и хорошо. Она очень коммуникабельна, легко общается с людьми. Алкоголь Маша не пьет вообще. Она вегетарианка. Я знаю, что она была активистом экологического движения «За Утришский заповедник». Я не очень в теме, защищали, кажется, ценные леса. Она выполняла организаторские функции, составляла петиции, выступала на митингах. У нее есть контакты с «Гринписом»...

17:29 Допрашивают студентку ИЖЛТ Ольгу Виноградову — в фиолетовом сарафане, коротко стриженная, пирсинг в носу: «Мы учились на одном курсе, три года вместе». Улыбается. Судья: «Посмеетесь вне зала суда! Мы не в цирке, не в кинотеатре!» Волкова: «Не давите на свидетеля!» Судья: «Вам замечание!» Фейгин: «И мне!» Судья: «Всем адвокатам замечание, занесите в протокол!»

17:28 Шульгин: «Студентка она была замечательная. Я не помню, чтобы она излагала антиклерикальные, антигосударственные, экстремистские взгляды». Полозов: «Вам известно о случаях ее девиантного поведения?» Шульгин (пораженно): «Нет, ничего такого» «Это все?» — спрашивает Шульгин. Судья: «Все. А вы хотите побольше рассказать?» Шульгин: «Ну я бы...» Судья (с усмешкой): «Не надо, мы уже поняли, какая хорошая Катя, как она интересуется современным искусством». Шульгин (растерянно): «Да, она хорошая».

17:22 Шульгин: «Самуцевич знаю лично, она училась в нашей школе. Остальных, к сожалению, косвенно. Катю знаю с 98-го года. У нас был первый набор, школа только открывалась. Она была первой студенткой. защитила диплом по специальности медиа-арт». Судья: «Что?» Шульгин: «Ее диплом был одним из лучших дипломов курса, и одним из лучших в истории Школы». Катя пораженно улыбается, Надя хлопает ее по плечу. Шульгин продолжает: «Катя довольно замкнутый человек, помимо стен школы общения у нас не происходило. Студенты школы Родченко автоматически погружаются в среду современного искусства — у нас лучшее образование в этой области».

17:18 Вводят преподавателя Школы фотографии и мультимедиа им. Родченко Шульгина, в ярко-розовой майке. Самуцевич улыбается ему, кивает.

17:14 Суд удовлетворяет ходатайство только в качестве свидетелей Шульгина — преподавателя по характеристике личности Самуцевич, Костиковой — преподавателя, по характеристике личности Толоконниковой, Виноградову — студентку, по характеристике личности Алехиной. Судья: «С кого мы начнем суд — с преподавателей или со студентки?» Фейгин (вполголоса): «Чудовищно».

17:12 Судья Сырова: «Специалисты для разъяснения общих вопросов, пояснения формулировок экспертиз, рецензирования экспертиз? При этом только суду позволено проверять доказательства. Отказывается в вызове специалистов!»

17:10 Адвокат потерпевших Павлова: «Такое ощущение, что вы их на улице набрали. «Вы Сидоров? Пройдемте!»» Волкова парирует: «А кто был Угрик? [Свидетель обвинения, который видел только ролик — Е.К.]» Павлова продолжает читать список? — «Нет, студентку и преподавателей можно допросить, почему нет!»

17:08 Павлова продолжает: «Гейдар Джемаль? Исламский теолог? Ну давайте еще буддистов пригласим! Никаких специалистов. Я вообще не понимаю, что такое рецензирование в уголовном процессе! Никакого рецензирования! Мария Баронова, к сожалению, знает всех троих. Непонятно как. Прошу не допрашивать!»

17:03 Таратухин — защите Pussy Riot: «Что вы хотите спросить у специалистов?» Фейгин: «Рецензирование на экспертизы» Таратухин: «Ну, нет... Что получается: экспертиза не экспертиза? Исследование не исследование? Мы можем погрязнуть в этом надолго. Я против, необоснованно» Адвокат Павлова: «В том, что прокурор просит отклонить всех свидетелей, — вина защиты, ее невнятности. Вот, Алешковский — он очевидец? Давайте его допросим, у нас еще неустановленные соучастники есть! А вот политолог Навальный по обстоятельствам дела ничего пояснить не может, специалистом не является — зачем его допрашивать?»

17:01 Прокурор: «Сторона обвинения полагает, что вопросы, по которым сторона обвинения собирается допрашивать специалистов, не относятся к предмету доказывания в данном уголовном деле. Отказать». Адвокат потерпевших Таратухин: «Нет, почему бы не допросить Баронову, Никитенко, Гутова, Шульгина и Костикову? Они знают подсудимых. А то по Алехиной допросили, а по остальным? Дискриминация получается».

16:58 Судья долго выясняет, кто с кем из подсудимых знаком. Прокурор: «Нам так и не дали четкого

пояснения, по каким же фактическим обстоятельствам мы должны их допросить? Я прошу отказать в вызове свидетелей!» Судья (удивленно): «Всех?» Прокурор: «Всех».

16:56 Адвокат Павлова: «Эти свидетели заявлялись вами на предварительном следствии?» Фейгин: «Часть 4 статьи 271!». Павлова: «Вот Баронова Мария Николаевна будет характеризовать личность? Это преподаватель, студент, родственница? Какое она вообще имеет отношения?» Марк Фейгин: «Она знакомая всех троих. И мы хотим ее допросить и по событиям 21 февраля». Павлова: «Она что, очевидец?»

16:50 Адвокаты заявляют ходатайство о вызове свидетелей: политолог Алексей Навальный, исламский теолог Гейдар Джемаль, доктор исторических наук Ирина Левитина, религиовед Валерий Отставных, профессор культуролог и религиовед Елена Иванова, фотограф Митя Алешковский, филолог и писатель Людмила Улицкая, Мария Баронова, активист Ярослав Никитенко, студента ИЖЛТ Ольга Виноградова, художник и культуролог Анатолий Осмоловский, культуролог Ирина Карацуба, художник Дмитрий Гутов, филолог Елена Волкова, преподаватель Школы фотографии им. Родченко, политолог Вячеслав Данилов, преподаватель факультета философии МГУ Ирина Костилова. Все эти свидетели находятся в зале суда. Пока все, но мы оставляем за собой право заявить еще свидетелей». Толоконникова: «Нам необходимы эти свидетели. Иначе состязательность сторон будет нарушена». Алехина: «По ч.4 ст. 271 вы не имеете права нам отказать. Хочу занести это в протокол».

16:37 — ЗАЛ СУДА. Судья обещает рассмотреть ходатайство. Фейгин звонит Полозову, они с Виолеттой возвращаются в зал.

16:35 — ЗАЛ СУДА. Фейгин: «Вы обязаны пропустить свидетеля!» Судья: «Я знаю свои права. А вы должны знать свои». Фейгин: «У меня в этом процессе прав нет!». Судья: «Правильно, у вас есть только обязанности!»

16:33 — ЗАЛ СУДА. Судья: «Вы мне ультиматуме будете ставить?! Ну, право на защиту не нарушено, у Волковой есть доверенность от всех трех обвиняемых». Волкова, немедленно: «О, я тоже за свидетелем схожу!»

16:29 — ЗАЛ СУДА. Навального не впускают в здание суда. Судья: «Где ваш коллега? [Полозов — Е.К.]» Фейгин: «Он рядом со свидетелем, которого по вашему распоряжению не пускают в зал суда» Судья: «Ведите себя прилично! Пригласите Полозова!» Фейгин: «Он пройдет вместе со свидетелем Навальным Алексеем Анатольевичем»

16:28 — УЛИЦА. Последнего участника акции посадили в автобус. Один из полицейских потерял сознание — от жары.

16:20 — УЛИЦА. Тем временем к активистам на козырьке пригнали машину с краном. Пытаются снять их с крыши. Первого активиста спустили на землю и тут же отвели в автозак. Полиция выставила оцепление. Второго под крики: «Молодцы!» увели в автобус.

16:13 — ЗАЛ СУДА. В суде тем временем объявлен перерыв.

16:12 — УЛИЦА. Навальный: «В суде я буду говорить о том, что акция PR — абсолютно политическая. Сам процесс — издевательство над правосудием» Полозов — Навальному: «Сейчас будет проблема с тем, чтобы провести тебя внутрь». Они скрываются в здании суда. В Твиттере Навального появилась запись: «В Хамсуде трэш просто. Меня вызвали как свидетеля, приставы не пускают. ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ СУДА ЗАПРЕТИЛ»

16:11 — ЗАЛ СУДА. Рассматривается ходатайство Полозова о дополнительных вопросах Бежиной. Адвокат потерпевших Павлова: «Я вообще не понимаю, о чем идет речь! Пусть они спросят про личность, я спокойно выслушаю все характеристики. Может, она в Гринписе 40 лет работала как Мать Тереза?» Алехина: «Я прошу не допускать унижения моего достоинства!» Судья: «Сядьте и успокойтесь!»

16:10 — УЛИЦА. К Хамовническому суду подъехал Алексей Навальный.

16:09 — ЗАЛ СУДА. Бежина: «Преподаватели говорят, что Маша из тех людей, которые не могут кого-то обидеть. Она всегда заступалась за несправедливо обиженных. Болезненно воспринимала критику сокурсников и преподавателей по отношению к студентам, которые неправильно или неловко выразили свои мысли в текстах. Дмитрий Веденяпин рассказывает, что был удивлен и обрадован, когда Маша сделала ему замечание за слишком резкую критику новой студентки. Она подошла после занятия и сказала, что девочка никогда не будет больше писать и так нельзя. Еще он отмечает, что за три года работы в студии она достигла значительных успехов». Прокурор: «Насколько она подвержена чужому влиянию?» Бежина: «Она взрослый

человек, вполне самостоятельна».

16:01 — ЗАЛ СУДА. Бежина: «Прочитать ее стихи?» Маша: «Но я не хочу!» Павлова, немедленно: «Нет, давайте прочитаем!» Судья: «Тут не литературный кружок!» Полозов: «Да мы тут уже такого наслушались!»

15:54 — ЗАЛ СУДА. Вопрос прокурора: «Вы проректор, не преподаватель, откуда вы знаете столько про Алехину?» Бежина: «Но я общаюсь со студентами...» Прокурор: «Нет, но откуда?» Бежина: «Я не только проректор, я редактор альманаха. Стихи, проза, публицистика. Мы знакомимся с рукописями студентов. Никогда от Маши, в ее стихах я не видела никакой ненависти. У меня есть характеристика от руководителя литературного кружка Дмитрия Веденяпина. Можно, я ее зачитаю?» Сырова: «Нет!»

15:51 — ЗАЛ СУДА. Адвокат Павлова выясняет, государственный ли это институт и что такое очно-заочная форма обучения. Бежина: «Это лекции по выходным. Это оптимальная форма для работающих журналистов. А у Марии есть ребенок, думаю, она поэтому выбрала так учиться». Адвокат потерпевших Павлова: «Вам известны ее увлечения, фобии, чем она занимается?» Бежина: «Пишет стихи».

15:47 — ЗАЛ СУДА. Свидетель Бежина рассказывает: «Мария обучалась до февраля 2012 года. Потом в институт пришли сотрудники полиции, спрашивали, есть ли у нас такая студентка. Характеристику не спрашивали. Характеристику мы предоставляли уже когда Маша была под арестом». Полозов: «Вы являетесь православной христианкой?» Судья: «Снят вопрос!» Полозов: «Но мы у всех свидетелей это выясняли!» Сырова: «Порядок в зале суда!» Полозов заявляет ходатайство о расширении круга вопросов. Судья его просто игнорирует

15:43 — ЗАЛ СУДА. Полозов: «Вам известно о событиях в ХХС?» Судья: «Снят вопрос!» Полозов: «Свидетели обвинения допрашивались по всему кругу обвинения!» Судья: «Снят вопрос, я сказала!»

15:42 — ЗАЛ СУДА. Прокурор: «Данное лицо должно быть допрошено только по характеристике личности. Либо какая Алехина хорошая, либо какая Алехина плохая. В ходатайстве отказать, Волковой вынести замечание за злоупотребление правом на защиту». В ходатайстве отказано.

15:39 — ЗАЛ СУДА. Адвокат защиты Полозов: «В свидетелях обвинения были даже те, кто лишь видел видеоролик. У нас нет градации свидетелей. Наш свидетель должен быть полностью допрошен, она имеет равные права». Адвокат потерпевших Павлова: «Она дала характеристику Алехиной. Я вообще не понимаю, о чем идет речь. Нет правовых оснований по расширению круга вопросов». Адвокат потерпевших Таратухин: «Я считаю это ходатайство необоснованным. Оно преждевременно. Мы не завершили допрос по личности — и появляются новые вопросы. КАК-ТО СКОМКАННО получается».

15:34 — ЗАЛ СУДА. Преподаватель и студентка смотрят друг на друга через стекло. Обе готовы заплакать. Бежина: «Институт маленький, я общаюсь со студентами и преподавателями и знаю, что у Маши есть сын. Она о нем хорошо заботится». Рассказывает, что Маша участвовала в экологических программах. Говорит, что в их институте не было религиозных конфликтов, Маша «никогда не позволяла себе антирелигиозные, оскорбительные по отношению религии высказывания, У нее конфликтов не было никаких», «она не курит, не пьет, не употребляет наркотики»... Суд снимает вопрос про то, как проректор узнала об аресте студентки. Следом снят вопрос о мнении Бежиной по акции. Судья мотивирует: «У вас свидетель заявлен по характеристике личности!» Волкова: «Она может оценить акцию благодаря своему образованию». Рассматривается ходатайство по расширению рамок допроса.

15:27 — ЗАЛ СУДА. Судья устанавливает личность свидетеля Бежиной, требует документ, подтверждающий ее работу в ИЖЛТ. Ранее у свидетелей никогда не требовали документы с работы. Волкова на этом основании возражает, ей делают замечание. «Прошу второе!» — обостряет Волкова. Свидетель защиты Бежина в джинсах и клетчатой рубашке: «Алехина училась в институте 3,5 года. Училась хорошо, даже очень хорошо. Она добрый человек, у нее много друзей».

15:25 — УЛИЦА. «Нам разрешили стоять до утра, если мы привяжемся веревкой!» — передают активисты с козырька. Видимо, полиция боится ответственности в случае, если они упадут.

15:24 — ЗАЛ СУДА. Судья: «Я не распоряжаюсь приставами» Адвокат Толоконниковой Фейгин: «За вашей Мотильдой [свидетель обвинения Мотильда] мы вчера полдня бегали...» Поднимается Волкова вместе с Бежиной. Волкова: «У меня есть записанное на диктофон слова начальника группы приставов о том, что именно вы, Ваша честь, велели не впускать свидетелей в зал суда». Судья: «Приставы могут говорить, что хотят, они делают свою работу!»

15:22 — ЗАЛ СУДА. Под напором адвокатов судья объявляет две минуты перерыва для привода Бежиной.

15:21 — ЗАЛ СУДА. Защита заявляет о вызове свидетелей. Виолета зачитывает: «Бежина Наталья Игоревна, проректор Института журналистики и литературного творчества, для характеристики личности Алехиной». Стороны не возражают, судья удовлетворяет ходатайство. Волкова: «Позовите ее, она на улице». Судья: «Тогда я отказываю в ходатайстве! Только если свидетель в зале суда!». Волкова: «Но ее выгнали из суда приставы!» Ротвейлер, которого держит спецназовец, рвется с поводка. Виолета: «Уймите собаку!» Судья Сырова: «Правильно, собака, молодец!».

15:20 — ЗАЛ СУДА. Ключарь говорит следователю: «Крайней мерой по отношению к богохульникам является отлучение от церковного общения»... Девочки удивленно переглядываются в аквариуме. Прокурор объявляет, что сторона обвинения закончила предоставлять доказательства.

15:19 — ЗАЛ СУДА. В суде меж тем цитируют Иоанна Златоуста (зачитывают показания отсутствующего ключаря ХХС): «Но раз у нас зашла теперь речь о хуле, то я хочу просить всех вас об одной услуге, взамен этой речи и рассуждения, — именно, чтобы вы унимали в городе тех, кто богохульствует. Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказывайся, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом; и если обвинят тебя, повлекут в суд, иди. И если судья пред судилищем потребует ответа, смело скажи, что он похулил Царя ангелов, ибо если следует наказывать хулящих земного царя, то гораздо больше оскорбляющих Того (Царя).» Ключарь сравнивает действия девушек с богоборческими кружками, действовавшими в 20-30х годах: «Они пародировали крестные ходя, и именно с этого начиналось то, что впоследствии чуть не привело к уничтожению Церкви».

15:18 — УЛИЦА. Полицейский делает объявление: «Уажаемые граждане, убедительная просьба, не нарушайте общественный порядок. Не совершайте противоправные действия!» Его игнорируют. Активисты в масках: «Отпустите девушек, и мы сразу слезем!»

15:13 — ЗАЛ СУДА. Зачитывают показания ключаря. Тот сообщает, что 21 февраля прибыл в храм 12 часов, «после событий». Следователь уточняет: «Имеется ли градация по злостности и недопустимости нарушения церковных правил». Ключарь отвечает: «Правила направлены на то, чтобы не мешать людям общаться с Богом. Нельзя носить яркую одежду, прыгать, скакать. Жевушки и женщины должны быть с покрытой головой, вести себя скромно. Если кто-то хочет провести публичное богослужение, он должен обратиться к священнику. Самовольно совершать богослужение в отсутствие священника нельзя, только священники могут совершать богослужение»... В песне звучали «богохульные выражения к Царю ангелов Господу нашему Иисусу Христу»... На улице крики.

15:10 УЛИЦА. Активисты затянули новую песню: «Давай разрушим эту тюрьму! Здесь этих стен стоять не должно, пусть они рухнут, обветшавшие давно!». Толпа активистов и журналистов поддерживает. Полиция в недоумении: забрались, а снять с козырька не могут.

15:07 Вид с улицы: трое мужчин в балаклавах забрались на козырек библиотеки рядом с Хамовническим судом и скандируют «Свободу Pussy Riot». Забирались они по строительным лесам, а сейчас за ними поползли двое сотрудников полиции. Они скрутили одного из мужчин и уговаривают его спуститься. Но толпа внизу поддерживает участников импровизированной акции и кричит: «Свободу! Долой инквизицию!». Мужчина отказывается спуститься. Уже трое полицейских на козырьке стоят, не знают, что делать. Мужчины в масках запели: «Богородица, Путина прогони!»

15:06 Неожиданно прямо за окном — а мы сидим на третьем этаже — появились люди в балаклавах и с оранжевыми файерами, кричат «Свободу Pussy Riot!». Девчонки встают на цыпочки, улыбаются. Пристав: «Кто хочет посмотреть, должен выйти!» — смотрящим в сторону окна.

14:59 Судья: «Справка оформлена надлежащим образом, ходатайство удовлетворено». Оглашаются показания.

14:55 Адвокат Фейгин: «Он может разъяснить важные вопросы по делу. По памятке поведения прихожанина в храме, где она расположена, канонические вопросы касательно соли и амвона. Второй день сторона обвинения не может обеспечить свидетелей. С Матильдой Сигизмундовой мы вчера потеряли полдня. А у нас в суде сидит полтора десятка свидетелей, которые ждут допроса!»

14:53 Адвокат Полозов: «Он может дать ценные показания по делу. Ни малейшего доверия нет. Подписана каким-то епископом, подписи Рязанцева — а она необходима — нет. Может, свечница подпишет? Если он

является необходимым свидетелем — суд его допросит. Это УПК».

14:52 Прокурор просит огласить показания ключаря. Виолетта Волкова: «Мы против. У него была возможность выступить в суде — и будет возможность, когда вернется. Бумага, предоставленная прокурором, не доказывает, что Рязанцев в командировке. Не указан город, срок, не предоставлены ни билеты, ни командировочное удостоверение, ни приказ о командировке. Мы не знаем, за какие далекие пределы Москвы убыл ключарь ХХС. Как далеко. За МКАД? От МКАДа он может доехать. Мы заявляли раньше, что хотим допросить Рязанцева. Обвинение может обеспечить его явку».

14:50 Прокурор заявляет, что вызванный им свидетель — протоирей Михаил Иванович Рязанцев, ключарь ХХС в суд не явился. Показывает справку — ключарь «с 31 июля (второй день процесса — Е.К.) находится в командировке за пределами Москвы», «дата возвращения еще не определена», — сообщает бумага.

14:45 Судья Сырова объявляет замечание прокурорам за опоздание в процесс. Кажется, действительно что-то меняется.

14:44 Суд продолжается.

14:42 Надя пытается проконсультироваться с адвокатом. Женщина-конвойная: «Я делаю вам второе предупреждение!» Фейгин: «Третьего не будет. Расстреляют, покусает собаками».

14:34 Девушек ввели в зал суда. Адвокат Палова пытается выяснить, кто из журналистов сфотографировал ее рисунки.

13:45 В твиттере @gruppa_voina публикуют список свидетелей, готовых выступить со стороны защиты участниц Pussy Riot.

13:44 Говорит адвокат Полозов: «Сейчас в здании суда присутствуют 17 свидетелей защиты. Это художник Осмоловский, Мария Баронова, фотограф Митя Алешковский, Гейдар Джемаль, Дмитрий Готов, будет Алексей Навальный и другие... Среди наших людей есть люди, который присутствовали на панк-молебне в храме, есть специалисты, есть эксперты, есть люди, которые могут охарактеризовать девушек. Согласно УПК, свидетель, присутствующий в суде, обязан быть допрошен. В ходатайстве о вызове свидетелей судья Сырова отказывала нам дважды. После перерыва мы увидим, удастся ли нам представить доказательства невиновности девушек».

13:23 Перерыв полчаса. Судья Сырова хотела десятиминутный, но девушки попросили увеличить, сославшись на обед. Судья пошла навстречу. Девушек выводят из зала суда. Журналисты ушли заряжать нетбуки и телефоны.

13:21 Сырова: «Подсудимые не смотрят видео!» Адвокат Волкова: «Им просто не видно с такого расстояния (4 метра, маленький экран, стекла аквариума отсвечивают — Е.К.), можно поднести ноутбук поближе?» Судья Сырова: «Доказательства суду представлены». Диск извлекается.

12:56 У девушки в зале суда вдруг айпад говорит мечтательным мужским голосом: «Она хотела быть лучшей в мире гимнасткой. Но выросла слишком высокой. И ей пришлось отказаться от своей мечты...» Девушку вытаскивают приставы, вслед за ней идет ротвеллер. Волнуемся за девушку!

12:51 Из компьютера снова доносится «срань». Приставы морщатся. Вдруг незнакомый и спокойный женский голос из ноутбука произносит: «Это — сообщение светским людям». Диск извлекается и кладется обратно в конверт — под протокол.

12:43 Кажется, проигрывается видео с репетиции. Слышно, как Надя шепотом поет: «Женщинам нужно рожать и любить!». Другая девушка поет про гей-парад. Что-то обсуждают — голосов не разобрать, смеются вместе... Тем временем, Надя, Катя и Маша склонились к окошку, разглядывают себя, улыбаются. Судья им раздраженно: «Вам очень смешно что ли?»

12:35 Женщина: «Кто разрешил? Ну кто разрешил?...» Видео от зала надежно загораживают два прокурора и адвокат потерпевших Лялин.

12:32 Девчонки на видео скандируют: «Срань, срань, срань Господня!». Потерпевший истомин играет желваками.

12:28 Видео пошло, залу не видно абсолютно. Слышен первый куплет панк-молебна: «Черная ряса, золотые

погоны//Все прихожане ползут на поклоны//Призрак свободы на небесах//Гей-прайд отправлен в Сибирь в кандалах». Голос Толоконниковой тонко выпевает: «Богоро...», ее прерывают охранники. Слышен шум, мужские голоса, женское: «Что ж вы лица-то закрываете!»

12:25 Адвокат Фейгин в перерыве прокомментировал вчерашнее лондонское высказывание Путина о деле Pussy Riot («...Я не думаю, что их стоит строго судить за это. Надеюсь, они сами сделают выводы»): «К сожалению, нельзя сильно обольщаться. Мы помним, как Путин сказал, что не намерен банкротить компанию ЮКОС, а через несколько месяцев ЮКОС перешел к Байкалфинансгрупп. Сейчас он говорит вещи, которые можно двояко трактовать двояко. С одной стороны, он возлагает полную ответственность на суд. С другой стороны, высказывает свою моральную оценку, что девушки не должны быть наказаны строго. Но нужно сказать, что вчера, после слов Путина, суд перестал гнать процесс. Это, конечно, подтверждает то, что решения принимаются не в Хамовниках. Но если суд не закончится на следующей неделе, значит, защита сможет предоставить все доказательства, вызвать всех свидетелей. А нам только это и нужно».

12:20 Усилия прокурора, пристава, техника успехом не увенчались — телевизор показывает пустоту. Сырова объявляет технический перерыв на 10 минут.

12:16 Судья Сырова меланхолично поигрывает ножичком для бумаг: выпускает лезвие, потом задвигает обратно.

12:11 Приставы выносят телевизор. Из комнаты судьи на пару секунд выглядывает председатель Хамовнического суда Виктор Данилкин в розовой рубашке. Он на что-то показывает пальцем — и прячется обратно.

12:09 Вскрыв конверт, предъявляют DVD-диск с содержимым изъятых у Верзилова ноутбука. Прокурор и адвокаты подходят смотреть диск. Судья — девушкам: «Если адвокаты расступятся, вам будет видно». Девушки: «Если прокурор расступится». Прокурор топчется на месте. Видно, как у него краснеют уши.

12:02 Вскрыли «коробку №1» Прокурор в перчатках извлекает желтое платье, синюю и черную шапки с прорезями. Чтобы показать прорезы, госпрокурор надевает шапку на руку. Девчонки ржут. Приставы из зала вытаскивают улыбнувшуюся журналистку. С каменным лицом сидеть очень сложно...

11:59 Оглашается лист 158: «В жопу культуру, идем в прокуратуру! Гад, вонючка, серая тучка! Поп сосет у прокурора, прокурору дай отпор! Легавным отомстят родные дети!»... «Оглашение завершено», — итожит судья, в зале смех. Приставы орут. Волкова: «Может, прокурор пояснит, какое отношение это имеет к делу?» Прокурор: «На вопросы не отвечаю!»

11:56 Приставы ушли за 4 томом, вернулись — не могут достать, комната с делом закрыта. Ищут ключ. Толоконникова, Самуцевич и Алехина, кажется, успели немного выспаться — выглядят свежее.

11:54 Заседание началось. Приступают к осмотру вещественных доказательств.

11:53 В зале из потерпевших сегодня только Истомин из «Народного собора». Он пока не пропустил ни одного процесса.

11:24 Девушек в наручниках ввели в зал суда.

10:58 К зданию Хамовнического суда подъехал тюремный спецназ на синем Ford Focus. Напротив здания суда в одиночном пикете стоит мужчина в темных очках с плакатом: «Это не суд! Это месть Путина!»

Автор: Елена Костюченко © Новая газета РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 14838 04.08.2012, 23:08 📄 620
URL: <https://babr24.com/?ADE=107623> Bytes: 42255 / 42255 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

[Связаться с редакцией Бабра:](#)

Автор текста: **Елена
Костюченко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

